

После чего, я вернул трусики сестрице и вышел из пещеры, как поступил бы всякий джентльмен. Вот только.

Признаться честно, я хотел посмотреть.

Хотел посмотреть, как они переодеваются, будь это возможным. Однако, с этими тремя девушками, что предложили мне свои трусики... двумя девушками, что добровольно предложили трусики, переборов смущение, я так поступить не мог. Да, потому я не мог позволить себе смотреть.

Но что же мне тогда делать?

Попробовать это представить? Для меня, кто прошел больше сотни эроге, это должно быть плевым делом.

- Господин.

Когда я начал думать о семпае и Люди, которые стягивали с себя трусики, я услышал за собой голос. Я обернулся, и увидел Нанами.

Она опустила глаза с виноватым видом.

- Мои глубочайшие извинения. Первоначально, лишь я одна должна была преподнести трусики. Но почему все остальные пожелали отдать свои трусики? Пусть они знали, что я отношусь к вам с безусловной верностью, почему они все равно решили преподнести свои?

Тут не было большой надобности извиняться. Скорее, это ведь неуместно?

- Господин нашел себе слишком много мадам.

Гм-м, да вообще-то...

- Не припоминаю, чтобы у меня была жена.

- Что ж, вернемся к этому позже. Знаете, я чувствую ужасную досаду.

- И что же именно тебя раздосадовало...?

Чему ей было расстраиваться?

- Когда господин закончил бы нести чушь, и все, наконец, оставили бы в вас веру, я планировала себе грациозное появление, что излечило бы раненое сердце господина. Тогда, добрым словом, я поймала бы господина в сети своего очарования. Я даже составила речь, чтобы вас утешить, но все это ушло в никуда.

Понятно, так она досадует, что не получила шанса меня поймать.

- Так ты такое замыслила? Я удивлен. Кстати, а как ты собиралась меня утешить?

- Не волнуйтесь, господин! Пусть никто не пожелал преподнести свои, я готова! Мои трусики принадлежат одному лишь господину! А если господин переоденется в девушку, и преподнесет от себя трусики, подземелье может счесть вас за настоящую, и принять их. Еще рано терять надежду!

- Чем утешать, разве ты не загоняешь меня в угол? И может, прекратишь попытки переодеть меня в девушку?

Кто это тут будет переодеваться? Такие вещи оставьте для главного героя. И вообще, чего ты так на этом помешана?

- Э-эх, и еще я думала погладить вас по головке, прижав вас лицом к своей груди. Какая жалость.

Какая жалось, воистину. Но разве не интересно? Сделает ли она это, притворись я сейчас, что в шоке? Но переодеваться я не стану, не мечтай.

- Ну, и раз на то пошло...

Добавила она, и дала мне что-то. Это была светло-голубая ткань с белыми полосками.

Та вещь, которую дала мне Нанами, была не носовым платком. У платка не было бы такой миленькой нашивки. И тут, я моментально осознал, что она мне дала.

- Н, нет, спасибо, но еще одних нам не нужно.

Сказал я, но Нанами подошла ко мне, и сунула их в мой грудной кармашек. Она погладила карман, в который положила свои трусики с таким лицом, будто сделала доброе дело, и зашагала назад.

Я тут же попытался вернуть их, но Нанами отказалась их принимать.

- Все в порядке. Я лишь желаю во что бы то не стало показать господину свою искренность. И только.

- Я, я понял. Я уже прочувствовал твою искренность, так что они мне не нужны. Да и вообще, что я должен с ними делать?

Услышав это, Нанами подошла ко мне, и прошептала мне на ухо:

- У вас ведь еще остались трусики госпожи Кларис, правда?

Я сглотнул.

Откуда она узнала?

Я хотел как-то оправдаться, но слова не выходили...Пока я отчаянно думал, что мне делать, Нанами перехватила инициативу, и заговорила первой:

- Вы ведь хотите их, правда? Уверяю вас, мои особенно хороши. И если вы их наденете, ваша защита увеличится.

- Я не хочу увеличивать защиту трусиками. И вообще, я понятия не имею, как их надевать, в смысле, по нормальному. Нет, не надо было даже представлять.

- Что ж, тогда считайте их своим амулетом, как будто вы всегда носите с собой меня. Можете даже сказать нечто вроде «Лишь одну тебя я никогда не отдам». И еще... почему-то я даже чувствую, будто проиграла.

Все это вообще не связано с победой или поражением.

Нанами с довольным лицом ушла, вернувшись обратно в пещеру.

Я решил отныне лелеять эти трусики, и спешно последовал за ней.

Кажется, приготовления были почти на исходе, и они собирались уже звать нас. Я спрятал трусики, избегая взгляда семпая, и направился к статуям воинственных дев вместе со всеми остальными.

Те трое, что собирались преподнести свои трусики, встали перед пьедесталами с подношениями наготове.

Похоже, они аккуратно сложили их, и так несли. Семпай и Люди держали их обеими руками, и

тайком бросали на меня взгляды, до сих пор с чуть зардевшимися лицами.

Кроме них была еще сестрица, которая выпрямив спину, несла трусики перед собой на раскрытых ладонях, с таким же лицом как всегда. И с чего у тебя такой торжественный вид?

- Итак, начнем.

По одному слову сестрицы, все трое положили трусики на пьедесталы.

Реакция последовала мгновенно, как в тот раз, когда я преподнес свои семейные трусы.

Три статуи испустили ослепительный свет. Этот свет собрался в луч с каждой статуи, и осветил соответствующие трусики.

На этом свету, сложенные трусики семпая стали медленно разворачиваться. Для семпая, которая не хотела показывать мне свои трусики, это было равносильно публичной казни.

Это были голубые трусики со снежинками. У них был прекрасный дизайн, как будто специально подобранный к имени Юкине-семпай. Увидь я ее в них, может, я упал бы без чувств на месте. Белоснежные трусики Люди развернулись, как и у семпая. Своей безукоризненной белизмой они демонстрировали ее благородную натуру, но для меня они казались куда более дерзкими, чем я представлял. Когда я увидел такую агрессивную мощь, мое сердце забилося чаще.

Заметив мой взгляд, семпай и Люди повернулись ко мне с выражением «пожалуйста, не смотри».

Меня едва не вырвало кровью.

Как будто моя шея была механизмом, который не смазывали сотни лет, я закрыл лицо руками, и со скрипом отвел его от блаженного вида. И пока душа моя вопила от горя, я запечатлел в памяти эту картину с двумя самоцветами, что мне довелось увидеть.

Прошла еще примерно минута, и Нанами дала мне разрешение поднять лицо.

Когда я открыл глаза, семпай, Люди и Нанами стояли с серьезными лицами, у сестрицы же лицо было таким как всегда.

В центре трех пьедесталов, появился магический круг.

Я сделал глубокий вздох, и влил в накидку магическую силу, пару раз ей взмахнув. Семпай

достала свою нагинату, Люди и сестрица выставили наготове магические жезлы, а Нанами взяла лук и кинжал. Все стали готовиться к бою.

Я тоже достал из сумки-хранилища меч. Удостоверившись, что все готовы, мы шагнули в магический круг.

<http://tl.rulate.ru/book/28225/1146310>